

УДК: 343.98:340.6

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ПРИ
НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО
УСТАНОВЛЕНИЮ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ**

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

Автором проанализированы архивные материалы КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2017-2021 гг. (постановления и заключения эксперта). Анализ постановлений показал, что, зачастую, формулируются вопросы о неизгладимом обезображивании лица, что не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта. Кроме этого, формулируются вопросы о возможности получения телесных повреждений в результате самоповреждения, что подразумевает не механизм образования повреждения, а способ его причинения, поэтому также выходит за пределы компетенции судебно-медицинской экспертизы. Решение выявленных проблем видится в разработке современных методических рекомендаций для должностных лиц по назначению и организации производства судебно-медицинских экспертиз живых лиц, а также в проведении регулярных совместных совещаний и конференций.

Ключевые слова: постановление, судебно-медицинская экспертиза, живое лицо, вред здоровью, способ причинения повреждений, самоповреждения.

**SOME PROBLEMS OF FORMULATION OF QUESTIONS WHEN ASSIGNING
A FORENSIC MEDICAL EXAMINATION TO ESTABLISH THE SEVERITY
OF HARM TO HEALTH**

Zinenko Yu. V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

The author analyzed the archival materials of the KGBUZ of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination for 2017-2021. (decisions and expert opinions). An analysis of the decisions showed that, often, questions are

formulated about permanent disfigurement of the face, which is not within the competence of a forensic medical expert. In addition, questions are formulated about the possibility of bodily injury as a result of self-harm, which does not imply a mechanism for the formation of damage, but a method of causing it, and therefore also goes beyond the competence of forensic medical examination. The solution to the identified problems is seen in the development of modern methodological recommendations for officials on the appointment and organization of the production of forensic medical examinations of living persons, as well as in holding regular joint meetings and conferences.

Keywords: resolution, forensic medical examination, living person, harm to health, method of causing damage, self-harm.

Ежедневно работая врачом судебно-медицинским экспертом отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ), констатирую, что сотрудники правоохранительных органов в постановлениях достаточно часто формулируют вопросы, которые не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта.

Полностью разделяя мнение ученых, считаю, что «качество судебных экспертиз, в том числе по установлению тяжести вреда здоровью, сроки их исполнения, эффективность экспертных выводов зависят не только от врача судебно-медицинского эксперта (исполнителя), но и, в не меньшей степени, от следователя (дознателя), назначившего экспертизу» [2, 118].

Анализ постановлений о назначении судебно-медицинских экспертиз, направляемых судебно-следственными органами в отдел потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ за 2017-2021 гг., показал, что, зачастую, формулируются вопросы о неизгладимом обезображивании лица.

Так, из заключения эксперта № 4136 от 21.01.2021 следует: в определении указано: «13.12.2020 в 18.30 часов по адресу: г. Красноярск, ул. Шевченко, 60, водитель К. 14.11.1960 г.р., управляя а/м Skoda Octavia, г/н ..., двигался по ул. Шевченко со стороны ул. Борисевича в сторону ул. Тамбовская, допустил наезд на пешехода гр. А., 31.03.2003 г.р., которая пересекала проезжую часть дороги

по нерегулируемому пешеходному переходу справа налево по ходу движения транспортного средства. В результате дорожно-транспортного происшествия, пешеход гр. А. получила телесные повреждения, по поводу которых обращалась за медицинской помощью в медицинское учреждение.

Перед врачом судебно-медицинским экспертом были сформулированы следующие вопросы:

1. Какова степень тяжести телесных повреждений, причиненных пешеходу гр. А, 31.03.2003 г.р., на момент их причинения, механизм и давность их образования?

2. Являются ли рубцы на лице неизгладимыми?

3. Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?

Ответы: 1-3 Согласно представленным на экспертизу медицинским документам, у гр. А при обращении за медицинской помощью в результате события 13 декабря 2020 г., и дальнейшем лечении имелись следующие повреждения:

– травма правого коленного сустава в виде закрытого внутрисуставного перелома внутреннего мыщелка большеберцовой кости, контузионных изменений мягких тканей и костного мозга в месте локализации перелома, с формированием посттравматического синовита и бурсита;

– травма мягких тканей лица представленных осадненной раной ушибленного характера лобной области справа, кровоподтеками орбитальных областей и осаднением кожных покровов области спинки носа.

Данная сочетанная травма тела вызвала временную нетрудоспособность, продолжительностью более 21 дня, что согласно Приказа МЗиСР РФ №194н от 24.04.2008 года п. 7.1, отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак длительного расстройства здоровья. По указанному признаку, согласно Правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Постановление Правительства РФ №522 от 17.08.2007 года), квалифицируется как вред здоровью средней тяжести.

Могла возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов), в том числе при ударе выступающими частями кузова движущегося транспортного средства с последующим падением пострадавшей на дорожное покрытие. Носит ряд характерных признаков для травмы, возникающей при фронтальном столкновении движущегося транспортного средства с пешеходом, находящимся в вертикальном положении.

Согласно п. 6.10 Приказа МЗиСР РФ от 24 апреля 2008г. №194 н «Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости данного повреждения, а так же медицинских последствий в соответствии с Медицинскими критериями. Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)».

Рубец, локализованный в правой лобной области гр. А., явившийся следствием заживления имевшейся у нее в результате событий 13.12.2020 г. осадненной раны, по своему характеру неизгладим, так как с течением времени не исчезнет самостоятельно и для его устранения требуется вмешательство. Однако его наличие не привело к нарушению мимики пострадавшей и деформации лица, представляющей его асимметричность.

Таким образом, в представленном мной примере, должностное лицо формулирует вопрос, касающийся установления «обезображивания», что не входит в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта. Еще раз подчеркну, врач судебно-медицинский эксперт устанавливает только изгладимость (неизгладимость) рубцов на лице, вопрос о неизгладимом обезображивании лица и тяжести причинения вреда здоровью, причиненным

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

данным повреждением не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта.

Приведу еще один пример из архивных материалов отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ. Следователь назначает судебно-медицинскую экспертизу и формулирует вопрос в постановлении «является ли рубец неизгладимым?». Из повреждений у потерпевшей имеется только кожный рубец под нижним краем нижней челюсти, являющийся следствием заживления раны.

В заключении эксперта № 1045 от 05.12.2021 г., врач судебно-медицинский эксперт формулирует следующие выводы: «обнаруженный под нижним краем нижней челюсти кожный рубец, как следствие заживления раны давностью до 6 месяцев ко времени проведения настоящей экспертизы, в условные анатомические границы лица не входит на основании п. 61.1. Таблицы Стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, Приказа МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г. : «условные анатомические границы области лица: верхняя – край волосистого покрова головы в норме; боковая – передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти; нижняя – угол и нижний край нижней челюсти. При производстве судебно – медицинской экспертизы границы области лица включают ушные раковины».

В справочном пособии для следователей под редакцией А.И. Бастрыкина и в монографии Е.Р. Россинской вопрос по изгладимости (неизгладимости) повреждений сформулирован так: «Является ли повреждение лица, имеющееся у пострадавшего, неизгладимым (обязательный вопрос в случае локализации повреждения на лице)?» [1,3].

Анализ экспертных заключений показал, что, зачастую, следователи (дознаватели) формулируют вопрос о неизгладимости повреждений при наличии кожных рубцов на волосистой части головы или на шее потерпевшего. Подчеркну, что данные области также не входят в условные анатомические

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

границы лица, поэтому при наличии рубцов в данных областях, не должны формулироваться вопросы об их изгладимости (неизгладимости).

В своей повседневной работе врачи судебно-медицинские эксперты при установлении степени тяжести вреда здоровью опираются на Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 и Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24.04.2008 №194 н (далее – приказ № 194 н).

Проведенное мной интервьюирование следователей (дознавателей), обучающихся по дополнительным образовательным программам в Сибирском юридическом институте МВД России показало, что должностные лица не достаточно хорошо знают отмеченные выше нормативно-правовые акты. Кроме этого, практически никто из должностных лиц ни разу не ознакомился с комментариями к приказу № 194 н, утвержденными в 2008 году бывшим директором ФГБУ Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации В.А. Клевно. В комментариях к Приказу № 194 н представлена детальная расшифровка основных понятий и признаков (критериев), по которым врачи судебно-медицинские эксперты устанавливают степень тяжести вреда здоровью. Комментарии к приказу № 194 н, безусловно, предназначены для врачей судебно-медицинских экспертов, но могут быть использованы в работе сотрудниками правоохранительных органов, что позволит им избежать ошибок при подготовке материалов на судебно-медицинскую экспертизу по установлению тяжести вреда здоровью и формулировке вопросов перед экспертом.

Анализ ежедневно направляемых судебно-следственными органами постановлений о назначении судебно-медицинских экспертиз в отдел потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ, показал, что, зачастую, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

должностные лица формулируют вопрос о возможности причинения телесных повреждений «собственноручно». Ответ эксперта в данном случае звучит так: «ответ на вопрос о возможности причинения телесных повреждений собственноручно, не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, так как относится к определению способа причинения».

Также, зачастую, должностные лица формулируют вопрос о «самоповреждении», тогда как в описательной части постановления отсутствуют сведения о факте возможного самоповреждения, а также подробная характеристика травмирующей поверхности, которая могла быть применена при самоповреждении, поэтому высказаться о возможности получения телесных повреждений в результате самоповреждения не представляется возможным.

В ряде случаев выводы врача судебно-медицинского эксперта звучат так: «понятие «самоповреждение» подразумевает не механизм образования повреждения, а способ его причинения, определение способа причинения повреждений выходит за пределы компетенции судебно-медицинской экспертизы. Полагаю, что в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта не входит сам факт установления самоповреждений, но высказаться о том, что особенности повреждений характерны для причинения собственной рукой потерпевшего – это явно компетенция врача судебно-медицинского эксперта.

Доступность для собственной руки – это всего лишь одно из условий (это даже не признак, а именно – условие) возможности причинения собственной рукой. Для различных видов повреждений, для различных ситуаций существует своя совокупность признаков, по которым удастся высказаться, что она (совокупность) характерна для «самоповреждения».

Имеет место следующая трактовка выводов: «области, где установлены телесные повреждения, являются легко доступными для рук потерпевшего, однако из этого не следует, что они могли быть причинены собственноручно

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

при самоповреждении». Рассмотрим данный вывод на примере конкретной экспертизы.

В постановлении указано, что «...13.10.2018 г. в 12:00 гр. Б. находился дома... также дома находилась сожительница гр. Б., между последними... произошел словесный конфликт, в ходе которого гр. Б. пригрозила сожителю, что выбросится в окно, гр. Б. схватил нож и сам себе нанес удар ножом в живот ...».

Участковый уполномоченный полиции формулирует следующие вопросы:

1. Какая степень тяжести вреда здоровью причинена гр. Х.?
2. Имелись ли у гр. Х. при обращении в больницу какие-либо телесные повреждения?
3. Механизм образования, локализация, давность причинения телесных повреждений?
4. Возможно ли причинение данного повреждения собственноручно при самоповреждении?

Ответы: 1-3. Согласно медицинских документов, у гр. Х. при обращении за медицинской помощью, в результате события 13 октября 2018 года имелось непроникающее колото-резаное ранение живота справа, потребовавшее первичной обработки с наложением хирургических швов.

В соответствии с пунктом 27 Приказа МЗиСР №194н определить тяжесть вреда здоровью, причиненного «непроникающим колото-резаным ранением живота справа, потребовавшим первичной хирургической обработки с наложением хирургических швов», не представляется возможным ввиду неясности исхода вреда, причиненного его здоровью.

Конкретно высказаться о механизме причинения данной раны не представляется возможным, так как в медицинской справке не указаны ее морфологические свойства (края, концы, стенки, дно), а дана лишь ее диагностическая характеристика – «колото-резаная».

Ответ: 4. Область, где установлена рана, является легко доступной для рук потерпевшего, однако из этого не следует, что она могла быть причинена собственноручно при самоповреждении.

В архивных материалах отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ встретилась следующая трактовка выводов: «области, где установлены телесные повреждения, являются легко доступными для рук потерпевшего. Учитывая локализацию повреждения и его доступность для рук потерпевшего, нельзя исключить собственноручного причинения данного телесного повреждения, в данных конкретных указанных условиях».

В ряде заключений выводы сформулированы так: «данное повреждение (рана) находится в анатомической области доступной для действия собственной рукой. Для ответа на вопрос о возможности причинения данного повреждения при падении необходимо знать характер рельефа травмирующей поверхности, на которую мог упасть потерпевший и особенности хода раневого канала».

Врач судебно-медицинский эксперт вправе «отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний ... Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа» (ч. 6. ст. 57 УПК РФ).

Кроме этого, согласно ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт обязан «составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта ...».

В ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 отмечено, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний ...».

Решение отмеченной мной проблемы видится в разработке современных методических рекомендаций для должностных лиц по назначению судебно-Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

медицинской экспертизы живых лиц, а также в проведении регулярных совместных совещаний и конференций, где будут разбираться проблемные вопросы назначения и организации производства данного вида экспертиз.

Библиографический список:

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2018. – 576 с.

2. Соколов А.Б. Назначение судебных экспертиз по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Алтайский юридический вестник.– 2018. – № 1(21). С. 118-123.

3. Справочник по судебным экспертизам для следователей : справочное пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2017. – 332 с.

Оригинальность 86%